

сведений, составляющих коммерческую тайну, другому лицу по договору, обязательным условием которого является обеспечение конфиденциальности передаваемых сведений.

В соответствии с ч. 2 ст. 981 ГК условия предоставления правовой охраны секретам производства (ноу-хау) определяются ГК и иными законодательными актами. Вместе с тем, природа права на объект интеллектуальной собственности и содержание такого права должны быть определены на уровне ГК.

5. Принимая во внимание основные направления совершенствования законодательного регулирования в сфере интеллектуальной собственности, определенные в Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012-2020 гг., утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 марта 2012 г. № 205, в частности, развитие законодательства с учетом экономических аспектов управления интеллектуальной собственностью, унификацию подходов в правовом регулировании охраны различных объектов интеллектуальной собственности, увеличение кодифицированной составляющей законодательства, обеспечивающей системность и комплексность регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности, полагаем необходимым оценить целесообразность и правовые последствия изменения сложившейся системы прав на объекты интеллектуальной собственности и обеспечить единообразное толкование и применение норм о секретах производства (ноу-хау) путем устранения указанных выше противоречий.

КОМПЕНСАЦИЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ластовская Ольга Александровна,

доцент кафедры гражданского права и процесса учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы»

(г. Гродно), кандидат юридических наук, доцент

9olga147@mail.ru

Защита гражданских прав осуществляется способами, предусмотренными ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). Среди данных способов защиты в сфере интеллектуальной собственности немаловажное значение имеют такие способы, как, например, признание права; восстановление положения, существо-

вавшего до нарушения; пресечение действий, нарушающих права или создающих угрозу их нарушения; возмещение убытков.

В силу ст. 989 ГК защита исключительных прав может осуществляться путем:

изъятия материальных объектов, с помощью которых нарушены исключительные права, и материальных объектов, созданных в результате такого нарушения;

обязательной публикации о допущенном нарушении с включением в нее сведений о том, кому принадлежит нарушенное право; иными способами, предусмотренными законом.

Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» содержит указание на такой способ защиты авторских и смежных прав, как компенсация. В соответствии с п. 2 ст. 56 рассматриваемого закона в случае нарушения исключительного права на объект авторского права или смежных прав наряду с использованием способов защиты исключительных прав, предусмотренных ст. 989 ГК, автор или иной правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от десяти до пятидесяти тысяч базовых величин, определяемом судом с учетом характера нарушения.

Следует отметить, что компенсация является достаточно востребованным способом защиты авторских и смежных прав. Это объясняется тем, что компенсация подлежит взысканию в случае доказанности факта нарушения исключительного права на объект авторского права или смежных прав. При этом автор или иной правообладатель освобождаются от доказывания размера причиненных этим нарушением убытков.

Данный подход законодателя, заключающийся в закреплении возможности взыскания компенсации как способа защиты авторских и смежных прав, а также преимущества компенсации обусловили популярность компенсации по сравнению с иными способами защиты авторских прав. Так, в 2017 г. судебной коллегией по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь было рассмотрено 120 дел, из них 73 дела в области авторского права (в 39 случаях истцами была избрана компенсация как способ защиты исключительных прав) [1].

Следует отметить, что ст. 29 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» предусматривает положение о том, что владелец товарного знака или лицо, которому предоставлено право использования товарного знака по договору исключительной лицензии, могут по своему выбору требовать от лица, нару-

шившего исключительное право на товарный знак, вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от одной до пятидесяти тысяч базовых величин, определяемом судом с учетом характера нарушения.

Право требовать выплаты компенсации появилось у обладателя исключительного права на товарный знак только в 2016 г. посредством принятия Закона Республики Беларусь от 5 января 2016 г. № 352-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания». В этой связи Ж.Б. Шкурдюк отмечает, что введение универсального способа гражданско-правовой ответственности в виде компенсации, взыскиваемой вместо труднодоказуемых убытков, дополнение оснований для отказа в регистрации товарного знака и иные изменения в Закон Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» приведут к увеличению количества споров, поступающих на разрешение в судебную коллегию, в связи с расширением ее компетенции [2, с. 7].

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 18 декабря 2017 г. № 88-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» патентообладатель или лицо, которому предоставлено право на использование изобретения, полезной модели, промышленного образца по лицензионному договору, предусматривающему предоставление исключительной лицензии, могут по своему выбору требовать от лица, нарушившего исключительное право на изобретение, полезную модель, промышленный образец, вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от одной до пятидесяти тысяч базовых величин, определяемом судом с учетом характера нарушения. Таким образом, сфера действия компенсации как способа защиты прав увеличивается.

Вместе с тем, возникает вопрос о том, вправе ли обладатели прав на иные объекты интеллектуальной собственности претендовать на возможность применения компенсации как способа защиты прав в Республике Беларусь. На наш взгляд, область применения компенсации как способа защиты прав на объекты интеллектуальной собственности может быть расширена. При обосновании данного подхода следует отметить следующее.

Во-первых, возмещение убытков как способ защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, альтернативный компенсации, не обеспечивает в должной мере защиту прав. С одной стороны, специфика объектов интеллектуальной собственности не всегда

допускает в случае нарушения прав возможность определения размера убытков. С другой стороны, размер причиненных убытков может быть ничтожно мал. Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя конституционности норм Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепляющих положение о компенсации, определил следующее: в силу значительной специфики объектов интеллектуальной собственности, обусловленной их нематериальной природой, правообладатели ограничены как в возможности контролировать соблюдение принадлежащих им исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации третьими лицами и выявлять допущенные нарушения, так и в возможности установить точную или по крайней мере приблизительную величину понесенных ими убытков (особенно в виде упущенной выгоды), в том числе если правонарушение совершено в сфере предпринимательской деятельности. Возмещение убытков как способ защиты не получило особого применения в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Так, из 73 дел в области авторского права, рассмотренных судебной коллегией по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь в 2017 г., только в двух случаях истцами избрано возмещение убытков как способ защиты нарушенных прав [1].

Во-вторых, компенсация обладает рядом преимуществ по сравнению с таким способом, как возмещение убытков (при взыскании компенсации не требуется доказывание факта причиненных убытков; размер компенсации может превышать размер причиненных в результате нарушения убытков).

Таким образом, правовая природа и преимущества компенсации обуславливают возможность более широкого применения данного способа защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в частности, в сфере защиты прав на такие объекты, как, например, наименование места происхождения товаров, секреты производства (ноу-хау). Предлагаемый подход, способствующий установлению единообразия в сфере гражданско-правовой ответственности за нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности и созданию условий для эффективной защиты прав, обуславливает необходимость совершенствования законодательства Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности.

Библиографические ссылки

1. Сведения о работе судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь в 2017 г. [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа :

http://www.court.gov.by/justice/press_office/c6046d1cc60b4c_10.html. – Дата доступа: 12.02.2018.

2. Шкурдюк, Ж. Б. Задача суда в сфере интеллектуальной собственности – защищать нарушенное право, исключив злоупотребление им / Ж. Б. Шкурдюк // Судебный вестник. – 2016. – № 2. – С. 3–9.

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ЛИЦЕНЗИАТА НА ЗАЩИТУ

Лосев Сергей Сергеевич,

ведущий научный сотрудник Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент
sergei_losev@list.ru

Несмотря все более широкое применение лицензионного договора на практике, вопрос о его правовой природе до сих пор вызывает споры в теории гражданского права. При этом наряду с вопросами о существовании обязательства, возникающего в рамках лицензионного договора, а также о существенном различии между договорами исключительной и неисключительной лицензий, к числу дискуссионных относится и вопрос о том, может ли лицензиат применять предусмотренные законодательством средства защиты в отношении третьих лиц, нарушающих исключительное право на объект интеллектуальной собственности, право использования которого предоставлено ему на основании лицензионного договора.

В науке гражданского права достаточно давно существует теория, согласно которой существованием лицензионного договора является разрешение со стороны правообладателя [1, с. 450; 2, с. 33]. Последствием такого понимания лицензионного договора является непризнание лицензиата в качестве лица, обладающего исключительным правом, что, в свою очередь, не позволяет рассматривать его в качестве субъекта, уполномоченного осуществлять защиту исключительного права на соответствующий объект интеллектуальной собственности.

Альтернативная точка зрения состоит в том, что лицензионный договор понимается как предоставление права использования объекта интеллектуальной собственности. Наиболее четко эта мысль сформулирована в доктринальном исследовании немецкого правоведа Г. Штумпфа: «... если в прошлом предоставление лицензии собственником патента рассматривалось в качестве его отказа от запрета лицензиату использовать запатентованное изобретение, то в новейшей доктрине и судебной практике высказывается другое мнение, в соответствии с которым предоставление исключительной или неис-